

словаря / Ю. Д. Апресян // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. – М. : АН СССР, 1987. – С. 6 – 10. **3. Никитин М. В.** Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – СПб. : Науч. центр проблем диалога, 1996. – 757 с. **4. Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1980. – Т. 4. – М. : Рус. яз., 1980. – 683 с. **5. Новый** объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апресяна. – Вып. 1. – 2-е изд., испр. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 552 с. **6. Словарь** синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Наука, 1970 – 1971. – Т. 2. – М. : Наука, 1971. – 856 с.

Цю роботу присвячено аналізу особливостей лексикографування узуально закріплених прагматичних значень прикметників-синонімів.

Ключові слова: прагматика, синонім, лексикографування, оцінка.

Данная работа посвящена анализу особенностей лексикографирования узуально закреплённых прагматических значений прилагательных-синонимов.

Ключевые слова: прагматика, синоним, лексикографирование, оценка.

This work is devoted to analyzing of lexicographing peculiarities of commonly used pragmatic meanings of adjectives-synonyms.

Keywords: pragmatics, synonym, lexicographing, assessment.

Стаття надійшла до редакції 10.11.2013 р.

Прийнято до друку 23.11.2013 р.

Рецензент – к.філол.н., доц. Рудницька Н.М.

УДК 811.161.1

Г. Ф. Ковалев

РОЛЬ «ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В. И. ДАЛЯ В ОНОМАСТИЧЕСКИХ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В. И. Даль родился 10 ноября 1801 г. в г. Лугани (сейчас Луганск). Показательно, что родился он в один день с реформатором церкви Мартином Лютером и поэтом Шиллером. Предки Даля происходили из Дании, родины Ганса Христиана Андерсена. Родственники Даля и до сих пор живут в Дании.

Наконец, четыре тома «Толкового словаря живого великорусского языка» (1863 – 1866), словаря, создать который не под силу и академическому институту. А ведь это был титанический труд одного человека, правда, у В. И. Даля была масса корреспондентов по всей великой России, однако все равно не верится, просто не верится, что все это собрал и научно классифицировал, описал один-единственный человек. Не верится, да ведь так оно и было! Народ российский обязан считать деятельность этого самозабвенного труженика на ниве языка русского не менее как подвигом.

В полемическом пылу, отрицая роль отечественных писателей, но абсолютно справедливо в отношении гения-собираателя, В. В. Розанов писал: «„Почвенное” собрал у нас только Даль, в „Пословицах русского народа”, в „Толковом словаре великорусского языка”» [7, с. 200]. Народ российский обязан считать деятельность этого самозабвенного труженика на ниве языка русского не менее как подвигом. У Владимира Ивановича перед глазами были прекрасные примеры: замечательный словарь сербского языка Вука Караджича (Српски рјечник, истолкован њемачким и латинским рјечма. У Бечу, 1818), польского языка С. Б. Линде (Linde S. B. Słownik języka polskiego. Lwów, 18.54 – 1860, t. 1 – 6). Но и сам В. И. Даль подал прекрасный пример братьям-славянам. Именно вслед за ним такие же уникальные национальные словари были созданы белорусом И. И. Носовичем (Словарь белорусского наречия. СПб., 1870), болгаринном Николаем Геровым (Рѣчникъ на блъгарскый языкъ. Пловдив, 1895 – 1904, т. 1 – 5), украинцем Борисом Гринченко (Словарь украинского языка / под ред. Б. Д. Гринченко. Киев, 1907 – 1909, т. 1 – 4).

Словарь В. И. Даля в советское время считали областным, диалектным. И это отчасти справедливо, поскольку в словаре собраны жемчужины русской речи со всех краев и окраин России, но это еще не вся правда и далеко не весь Словарь Даля. Так стали оценивать Словарь В. И. Даля после характеристики, данной ему В. И. Лениным в письме к наркому просвещения А. В. Луначарскому (18 янв. 1920 г.): «Великолепная вещь, но ведь это областнический словарь и устарел» (Правда, 1940, 21 янв.).

Но именно здесь необходимо более доверять самому Далю – ведь он-то назвал свой словарь не областным, а Толковым словарем ЖИВОГО великорусского языка. Вот в чем главнейшая суть далевского словаря: он дает срез современного ему живого русского языка. Поэтому здесь мы найдем и диалектные, и просторечные, и книжные слова; и лексику коренную русскую, и лексику, заимствованную из самых разных языков (в основном тюркских, а также европейские слова-термины). А то, что основным в словаре все-таки стало областное крестьянское слово, – так это только потому, что основным населением России первой половины XIX века было безграмотное и бесфамильное крестьянство, не сбросившее еще оковы крепостного права.

Владимир Иванович никогда не был ханжой. Он прекрасно и правильно, практически как лингвист, понимал ценность каждого русского слова, поэтому его Словарь, кроме всех стилистических слоев русского языка, включал и сниженную лексику, и даже... русский мат.

Громадное место у Даля уделено этнографическим реалиям. По статьям Словаря Даля (а зачастую и только по ним) можно восстановить воочию мир российского крестьянина, купца, ремесленника и даже изгоя общества, попавшего в юридическую немилость. Поэтому, оглядываясь на определение, данное В. Г. Белинским «Евгению Онегину» А. С. Пушкина – «Энциклопедия русской жизни», Словарь В. И. Даля вполне можно было бы назвать «Энциклопедией русской речи XIX века».

Не зря писал В. И. Макаров – прекрасный знаток творчества В. И. Даля: «Даже при необходимости проиллюстрировать то или иное слово современного общенародного языка, в том числе литературного, журналисты нередко обращаются не к Словарю С. И. Ожегова или Большому академическому словарю в 17 томах, а к словарю В. И. Даля. Иногда в этом их оплошность, но значительно чаще – красноречивая закономерность: у Даля широта и глубина разработки значений слов в общекультурном национальном контексте поразительны» [6, с. 7].

Ономастические единицы, включенные в словарь В. И. Даля, уникальны для отечественной, тем более современной лексикографии, обычно игнорирующей всякие проявления ономастики в своих словарных статьях. Правда, антропонимов и этнонимов в чистом виде в далевском Словаре тоже практически нет.

Среди онимов, помещенных и растолкованных в Словаре В. И. Даля, прежде всего следует отметить сложные единицы, включающие антропонимические элементы. Это хрононимы, отражающие народный календарь (напр., день Авдотьи-малиновки, Авдотьи-плющихи, Агафьи-коровятницы, Агафона-огуменника, Аграфены-купальницы, Аксины-полухлебницы или -полузимницы, Акулины-гречушницы, Алексея-теплого или Алексея-с-гор-вода, Иван долгий и др.), и народные фитонимы (Авраамово дерево, Адамово дерево, Адамова борода, Адамова кость, Иван-трава, Иван-чай и др.).

Много и плодотворно В. И. Даль потрудился и над катойконимами, правда, гораздо больше он их приводит в своем собрании «Пословиц русского народа» («И пензенцы в Москве свою ворону узнали», «Новгородцы такали, такали, да Новгород и протакали», «Вереицы – сочевники», «Дмитровцы – лягушечники, болотники», «Рузцы – дровосеки», «Тверитяне вприглядку с сахаром чай пьют. Цуканы», «Кимряки – сычужники» и т. п.).

Наличествующие в Словаре этнонимы чаще подаются в переносном значении (*немец, немка* – ‘немой, немая’) и реже в прямом (*абаз*).

Конечно же, много данных, касающихся мифологических элементов. Так, большая статья посвящена имени Иван и его мифологизму в фольклоре и в быту.

Особое внимание В. И. Даль уделил народной астронимии. Прежде всего это названия Плеяд, Полярной звезды, Большой Медведицы, Венеры, Млечного Пути в народных говорах. Созвездие Плеяды, состоящее из шести хорошо видимых и одной слабо видимой звёзд, в русском языке чаще всего называется родным словом *Стожары*. Популяризатор астрономии М. М. Дагаев полагал, что это название «означает „множество огней” (сто – много; жар – огонь)» [2, с. 39]. Конечно же, это типичнейший образец так называемой народной этимологии. В. В. Иванов и В. Н. Топоров без каких-либо ссылок на источник производят *Стожары* от *Волостожары*. Правильное понимание этого названия обнаруживается в Словаре В. И. Даля. Оно обозначает шесты вокруг *стога* сена, воткнутые для укрепления или ограждения. Польский языковед и этнограф К. Мошиньский попытался объяснить название *Волостожары* через перенесение этого названия с названия Полярной звезды: «Однако с т. зр. на то, что в некоторых местах России народ и посегодня знает её (Полярную звезду. – Г. К.) и называет *стожаром*, понимая как шест, вокруг которого ходит вол, напрашивается: не носила ли она когда-то название *volostožarъ* ‘столб для привязи волов’, и не то ли название, изменивши семантику, дало начало многочисленным вариантам одного из древних имён Плеяд (рус. *волосожар, стожары*, болг. *стожарі* и т. д.)». Именно это созвездие играло серьезную роль для определения времени в ночные часы. Некоторые учёные даже полагают, что это основное созвездие в русской народной астрономической системе.

В народных говорах русского языка насчитывается около 40 названий этого созвездия. В воронежских говорах *Стожары* называются по-разному: иногда *Стожары* («Я дю'жа люблю' э'ту сазве'здию – Стажа'ры», с. Красное, Таловский р-н), но гораздо чаще *Висожа'ры, Восожа'ры, Высожа'рь* и *Волосожа'ры*. У В. И. Даля мы находим: «Стожары, созвездие плеяд, Волосожары, утиное гнездо;

местами зовут так медведицу, юж. воз, причислив к ней полярную звезду, которая и представляет стожар, кол, вокруг которого ходит лось или лошадь на приколе. „Коли звездисто и стожар (созвездие Плеяд) горит – иди смело на медведя”. См. Сожар».

В русских говорах наблюдается более 50 различных названий Большой Медведицы. По ходу Большой Медведицы на небе в ночное время легко высчитывать время. Видимо, благодаря именно данной функции это созвездие, как и Плеяды (Стожары), в говорах Воронежской области иногда называют *Висожарами* или *Восожарами*: Большая Медведица у Даля подана в народной номинации: «Коромысло – созвездие Большой Медведицы, по которому крестьяне узнают полночь, говоря: коромысел докачался: на юге воз, на вост. конь на приколе, на сев. лось».

В русских народных говорах Млечный путь имеет более двух десятков названий. В воронежских говорах он чаще всего называется *Батева Дорога* (*Ба'тева* и *Бате'ва*, *Бата'ва*, *Бате'ева*, *Ба'тъева*, *Баде'ева*, *Ба'дева*, *Баде'ва* и *Бакее'ева*). В с. Затон Бутурлиновского р-на о Млечном пути говорят так: «*Ба'тева даро'га - я'ркая, хуч звёздушки ишыта'й*». В с. Русская Гвоздёвка Семилукского р-на Млечный путь описывают почти так же: «*Бате'ва даро'га на не'бу – звёзды в ря'душык пратину'лись, ча'стыи звёзды на э'тай даро'шки*». А в д. Третьяки Борисоглебского р-на, да и во многих других районах Воронежской области это название объясняют следующим образом: «*Звёзды, е'сли как даро'га, – е'та Ба'тева Даро'га. Ра'ныи салда'ты хад'ли на е'нтай даро'ги*». В Словаре В. И. Даля это название приведено как *Батыева дорога*, то есть дорога, по которой проходили воины Батые: «Батыева дорога, (Бакеева дорога) тмб, тул. моисеева дорога, моисеев или млечный путь».

В 1845 г. в доме В. И. Даля открывается Русское Географическое общество. Владимир Иванович не только предоставил свою квартиру в качестве штаба этого объединения выдающихся российских ученых, но и сам был учредителем и активным его членом.

А вот несколько образцов жизненной пригодности Словаря В. И. Даля в наше время.

Для В. В. Набокова в вынужденной эмиграции Словарь В. И. Даля оказался нитью, связующей его с Родиной. Вот что он писал в воспоминаниях «Другие берега»: «Однажды, на рыночной площади посреди Кембриджа, я нашел на книжном лотке среди подержанных Гомеров и Горацийев «Толковый словарь» Даля в четырех томах. Я приобрел его за полкроны и читал его, по несколько страниц ежевечерне, отмечая прелестные слова и выражения...»

Вера Инбер писала сразу после снятия ленинградской блокады: «Вчера полдня упивалась словарем Даля. Читала букву «Ш». Это мне нужно для шума деревьев. Но я убеждаюсь, что Даля надо читать ежедневно и что наш поэтический словарь, за исключением одного, быть может, Пастернака, очень убог» [3, с. 156].

Писатель из Екатеринбурга В. Крапивин: «Даль был по образованию моряком, и в его словарь попало много морской терминологии. А я много пишу о море, о морских приключениях, и все эти слова для меня очень важны» (Деловой вторник, 2001, 3 апр., с. 4).

Известный российский прозаик А. Битов рассуждает о происхождении собственной фамилии: «... с фамилией много было всего связано, про одну только фамилию можно рассказать новеллу... Фамилия ясная, простая, но ни одного однофамильца за всю жизнь не встретил ...»

А в году так в 57-м, когда я еще писал стихи, руководитель нашего

литобъединения в Горном институте, – был такой хороший ленинградский поэт Глеб Семенов, – позвал как-то литературного генерала, Бориса Абрамовича Слуцкого, слушать молодых... И вот он их слушал и только спрашивал: «Фамилия у тебя как?» – «Британишский». – «Надо брать псевдоним! Фамилия?» – «Кушнер». – «Надо брать псевдоним!» А в конце говорит: «А этот молодой человек симпатичный – чего тут сидит молчит?» – «Да я только начал писать, вообще-то...» – «А фамилия как?» – «Битов», – а он говорит: «Вот это фамилия!..»

Были у меня всякие тщеславные старинные дядюшки, которые даже подумывали о том, что фамилию эту надо писать с двумя «ф» на конце... Тем не менее, дразнилки в школе после войны все были по фамилиям, и я был Битый, Биток (то есть котлета) и так далее. Потом, когда начал сочинять какие-то первые стишки, подумывал, не взять ли материнскую красивую фамилию – Кедров... Затем раздобыл как-то словарь Даля и сразу посмотрел, конечно, слово «бить», и нашел замечательную этимологию... Дело в том, что проследить далеко генеалогию Битовых я не могу, но корни уходят куда-то на Север, в поморские края. Знаю, что прадед имел лесосплав и пропил его на Олонце, потом они спустились в Череповец... и вот я далее читаю, что «битать» – это водить лодку, а «битовня» – это снасть! Ну, думаю, – все, морская фамилия, значит! Красивая романтика, и всякое такое, но дело в том, что Даль, этот датчанин-швед, был западный довольно человек, все записывал, что положено по букве, ничего не пропускал, – так вот он в скобках напротив этого толкования написал: «крайне сомнительно!»

Все-таки я думаю, кого-то когда-то побили... Но не исключено и редуцирование восточных фамилий – обрезанная, как «Боков» от „Набоков”» [1, с. 5].

А вот воспоминания прекрасного поэта-переводчика С. Липкина о лингвистическом конфликте между Э. Багрицким, С. Есениным и... В. И. Далем: «Однажды (пересказываю Багрицкого), когда он (Э. Багрицкий. – Г. К.) сидел в кабинете редактора, вошел туда Есенин. Воронский представил ему Багрицкого, сказал: «Вот, собираем литературные силы, товарищ приехал из Одессы, мы его напечатали», – и показал Есенину свежий номер журнала Есенин прочел стихотворение, небрежно заметил: «Здесь нехорошо „земля рассоло’дела”, нужно „рассолоде’ла”». Багрицкий возразил – мол, его ударение правильное. «Зачем спорить, – решил помирить поэтов Воронский, – заглянем в Даля». По словам Багрицкого, Даль подтвердил его правоту. «Что он понимает в русском языке, этот жид», – будто бы сказал Есенин о Дале.

Выслушав рассказ Багрицкого, я пошел в нашу Публичную библиотеку на Херсонской, взял четвертый том Даля, – впервые взял в руки словарь. Прав оказался Есенин. «Разсолоде’ть» – утверждает обрусевший датчанин» [5, с. 266].

А. Е. Крученых вспоминал, что словарь В. И. Даля помог ему «узнать» слово *лампопо*: «Маяковский записывал слова, когда выступал. У него есть такие странные слова, что мы даже не знаем, откуда они. Например, в одном журнале («Бов» или «Крысодав», не помню) были к рисункам четверостишия. <...> Там есть такая строка: «Успокойтесь жизнь малина лампопо». Что такое «лампопо»? Есть «Лимпопо» у Чуковского, это река в Африке, а «лампопо», оказывается, есть в словаре Даля. Я как-то разговаривал с Л. А. Кассилем. Он сказал, что написал вещь, где одна лисица говорила, что растерзала дичь «по-по-лам, по-по-лам, лам-по-по, лам-по-по». «Я думал, – сказал Кассиль, – что это я сочинил, а оказывается, это есть у Маяковского и в словаре Даля...» У Даля сказано, что это перестановка слова по-по-лам, лам-по-по. При игре в карты оно означает, что взятки взяли пополам, или оно означает легкий

напиток: пополам лимонад и еще какая-нибудь вода. «Из малины – лампопо». С Маяковским осторожно надо быть» [4, с. 230].

И, наконец, последний, казусный случай. Писатель Э. Успенский задумал судиться из-за названия магазина, в котором использовано слово, придуманное, как полагает маститый автор, именно им самим – *Чебурашка*. Адвокат Э. Успенского заявил по телевидению о «праве собственности писателя на это слово». Многие стали недоумевать, что же он, таким образом и весь русский словарь себе присвоит? Так, Ю. Вронский, чтобы дойти до истины, обратился к Словарю В. И. Даля: «Чебурахать», «чебурахнуть», «чебурахнуться» – глаголы, означающие бросание или падение чего-либо или кого-либо. Глагол «чебурахнуться» особенно часто звучит в речи детей, потому что дети падают чаще взрослых. Он удачно использован в сказочке Горького «Про воробышку». Есть и существительное «Чебурашка». Это «ванька-встанька, куколка, которая, как ни кинь ее, сама встает на ноги». Такая вот лингвистическая «собственность»... А как легко было избежать конфуза – всего лишь заглянуть в словарь!» (Лит. газ., 1999, № 33 – 34, с. 9).

Да и вообще, когда обращаешься к этимологическим словарям русского языка, убеждаешься, насколько они недалеко ушли от Даля в исторической семантизации – как правило, авторы словарных статей стараются лишь привести побольше примеров из Даля, а ты уже сам разбирайся, как это соотносится с древнейшими формами.

Изю всего этого мы видим, что Словарь В. И. Даля не только не устарел – с каждым годом он становится все более необходимым, востребованным. И мы вовсе не возвращаемся к нему, а движемся за ним вперед!

Литература

1. Битов А. XXI век уже наступил / А. Битов // Лит. газ. – 1996. – № 51. **2. Дагаев М. М.** Наблюдения звездного неба / М. М. Дагаев. – М. : Наука, 1983. – 176 с. **3. Инбер В. М.** Страницы дней перебирая... / В. М. Инбер. – М. : Сов. писатель, 1977. – 382 с. **4. Крученых А. Е.** Память теперь многое разворачивает: Из литературного наследия Крученых / А. Е. Крученых. – Berkeley, 1999. **5. Липкин С. И.** Квадрига / С. И. Липкин. – М. : Аграф, 1997. – 640 с. **6. Макаров В. И.** В. И. Даль и восточнославянская диалектология / В. И. Макаров // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». – 2001. – № 2. – С. 6 – 17. **7. Розанов В. В.** О писательстве и писателях / В. В. Розанов. – М. : Республика, 1995. – 734 с.

У статті розглянуто роль Словника В. І. Даля в сучасних ономастичних та етимологічних дослідженнях.

Ключові слова: ономастика, онім, ономастичні одиниці, етимологія.

В статье рассматривается роль Словаря В. И. Даля в современных ономастических и этимологических исследованиях.

Ключевые слова: ономастика, оним, ономастические единицы, этимология.

In article are considered a role of the Dictionary of V. I. Dal in modern onomastic and etymological researches.

Keywords: onomastic, onomastic units, etymology.

Стаття надійшла до редакції 11.09.2013 р.

Принято до друку 25.09.2013 р.
Рецензент – д.філол.н., проф. Зайцева І. П.

УДК 811.161.1

О.В. Ланская

К ИСТОРИИ СЛОВА *СОБОРНОСТЬ*

Слово *соборность* вызывает особый интерес у исследователей, принадлежащих к разным научным направлениям. Трактуются данная лексическая единица по-разному историками и философами, литературоведами и лингвистами.

Выработанное А. С. Хомяковым понятие «соборность» долгое время не имело развёрнутого философского осмысления, по-разному использовалось в связи с изменяющейся общественно-политической обстановкой. Само слово *соборность*, обозначающее данное понятие, не было зафиксировано в лексикографических источниках (см. «Словарь древнерусского языка» И. И. Срезневского, «Голковский словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, «Этимологический словарь русского языка» А. Г. Преображенского и др.).

По мнению философа В. И. Иванова, «имя „соборность” почти не передаваемо на иноземных наречиях» [1, с. 101], в то же время для русских «звучит в нём что-то искони и непосредственно понятное, родное и заветное, хотя нет ни типического явления в жизни, прямо и всецело ему соответствующего, ни равного ему по содержанию единого логического понятия» [1, с. 101]. В связи с этим история слова *соборность*, которое сделалось «живым нервом русского общественного и культурного сознания» [2], его значение вызывают особый интерес. Вновь напомним о том, что данная лексическая единица имеет разные толкования, что определено, в первую очередь, историей развития философской мысли в России в середине XIX – начале XX века.

Чтобы эксплицировать лексическое значение данного слова, обратимся к его этимологии, к значениям, зафиксированным в семантической доминанте *-бр-, -бор-, -бир-, -бер-*, исследованию семантических признаков калькированных слов, а также сочетаемости слов в определённых контекстах. Проведение экспликации значения слова возможно и «на основе системного соотношения семантики слов внутри лексико-семантической группы» [3, с. 24], исследования синонимов и антонимов, входящих в ряд противопоставлений, высвечивающих смысл слова *соборность*, например: *соборность – единение; единение – разъединение*. Значение слова *соборность* восходит также и к значениям таких однокоренных слов, как существительное *собор* и глагол *собрать (собраться)*. По-латыни слово *собор* – это *consilium*, отсюда *consile*, то есть «путь, по которому вместе приходят к одной цели» [4, с. 600].

Само существительное *соборность* с пометой *устаревшее* по своему значению связано с прилагательным *соборный*, которое в МАС имеет следующее толкование: «1. Прилагательное к собор (в 1 и 2 значениях). *Соборное постановление. Соборные грамоты.* 2. Прилагательное к собор (в 3 значении). *Соборный колокол. Соборный протоиерей*» [5, т. IV, с. 171].